

И.Д. Зольников¹, А.А. Анойкин²✉, Е.А. Филатов¹,
С.С. Макаров³, П.С. Левицкая¹, Е.А. Бордюгова¹,
С.С. Перфильев⁴, А.Т. Джуманов⁴, А.В. Выборнов²,
Н.А. Кулик²

¹Институт геологии и минералогии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

³Музей природы и человека
Ханты-Мансийск, Россия

⁴Томский государственный университет
Томск, Россия

E-mail: anui1@yandex.ru

Разведочные работы на правобережье Большой Оби в 2022 году

Статья посвящена результатам разведочных работ в нижнем течении Оби (Шурышкарский р-н ЯНАО) в 2022 г. В ходе исследований на правобережье Большой Оби была изучена линия бечевника на трех основных участках: на Золотом мысе, у пос. Хашигорт, а также в устье р. Пельяхъёган. Был собран массовый палеонтологический материал плейстоценового времени, получена небольшая коллекция каменных артефактов, а также сделано пять зачисток береговых уступов, вскрывших субаэральные и субаквальные отложения позднего неоплейстоцена. При работах на участке у пос. Хашигорт было выполнено три зачистки естественных обнажений, давших новую информацию о строении поздне- и среднечетвертичных отложений в этой части долины Оби. В устьевой части реки Пельяхъёган с поверхности бечевника на участке протяженностью ~ 1 км был собран массовый палеонтологический материал (90 экз.), а также найдено три каменных артефакта – отдельности сырья со сколами и крупное рубящее орудие. Фаунистический комплекс находок представлен остатками мамонта, шерстистого носорога, бизона, оленя и лошади. Более 65 % остатков принадлежит мамонту. На поверхности двух пластин бивня мамонта прослеживаются линии и бороздки, которые могут иметь антропогенное происхождение. Результаты работ позволяют утверждать о системности находок артефактов палеолитического облика на прибрежных отмелях от п. Казым-Мыс до п. Питляр. На этой же территории в значительном количестве встречаются остатки крупной фауны плейстоценового времени, иногда вместе с артефактами, на некоторых участках образуя зоны высокой концентрации практически ежегодно, что позволяет предполагать разрушение в этих местах костеносных горизонтов. Такие зоны концентрации являются хорошим маркирующим признаком при проведении разведочных работ.

Ключевые слова: нижняя Обь, поздний неоплейстоцен, палеолит, палеонтология, археология, стратиграфия.

I.D. Zolnikov¹, A.A. Anoin²✉, E.A. Filatov¹,
S.S. Makarov³, P.S. Levitskaya¹, E.A. Bordyugova¹,
S.S. Perfiliev⁴, A.T. Dzhumanov⁴, A.V. Vybornov²,
N.A. Kulik²

¹Institute of Geology and Mineralogy of the SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia

³Museum of Nature and Man
Khanty-Mansiysk, Russia

⁴Tomsk State University
Tomsk, Russia

E-mail: anui1@yandex.ru

Archaeological Survey on the Right Bank of the Bolshaya Ob River in 2022

The article discusses the results of exploration work performed in the lower reaches of the Ob River (Shuryshkarsky District, YaNAO) in 2022. In the course of research on the right bank of the Great Ob, it was studied in three main areas: on the Golden Cape, near the village of Khashgort as well as at the mouth of the Pelyakhyogan River. Massive Pleistocene paleontological material was collected, and a small collection of stone artifacts was obtained. Moreover, five strippings of coastal ledges, which revealed subaerial and subaqueous deposits of the Late Pleistocene were made. During the work near the village of Khashgort, three strippings of natural outcrops were made to provide new information on the composition of Late and Middle Quaternary deposits in this part of the Ob River valley. Massive paleontological material (90 items) from the surface of the riverbank in the mouth of the Pelyakhyogan River (about 1 km long) was collected, and three stone artifacts (separate cleaved pieces of raw materials and a large chopper) with were also found. The faunistic complex of finds is represented by the remains of a mammoth, a woolly rhinoceros, a bison, a deer, and a horse. Over 65 % remains are of mammoth. On the surface of two plates of the mammoth tusk, lines and grooves can be traced, which may be of anthropogenic origin. The results of the work allow to state that the finds of the Paleolithic appearance are systematic in the coastal shallows from the village of Kazym-Mys to the village of Pitlyar. In the same area, the remains of a large Pleistocene fauna are found, forming, in some areas, the zones of high concentration, sometimes with artefacts. This suggests the destruction of bone horizons in these locations. Such concentration zones are a good marker for exploration work.

Keywords: Lower Ob, Late Pleistocene, Paleolithic, paleontology, archaeology, stratigraphy.

В 2022 г. Нижнеобским палеолитическим отрядом ИАЭТ СО РАН проводились разведочные работы с целью обнаружения археологических объектов палеолитического времени в бассейне нижней Оби. Основными районами исследований являлись участки коренного правого берега Большой Оби. Все разведочные работы проходили в пределах административных границ Шурышкарского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа (рис. 1).

В ходе исследований 2022 г. основное внимание, помимо раскопок памятника Кушеват [Зольников и др., 2021б], было уделено изучению отрезка реки между поселками Лопхари и Питляр.

Отправной точкой разведочного маршрута являлся Золотой мыс, расположенный в нескольких километрах выше по течению от п. Лопхари. Здесь в ходе разведок предыдущих лет в поверхностном залегании был зафиксирован массовый палеонтологический материал, а также разрозненные каменные артефакты [Зольников и др., 2019]. Осмотр бечевника велся пешими маршрутами, протяженностью 1–2 км, на отдельных участках между 528 км и 509 км реки (здесь и далее расстояние указывается от устья Оби, согласно логии). Полосу бечевника, иногда имеющую ширину до 50–60 м, ограничивают береговые обрывы высотой около 12–15 м над урезом воды. В их основании вскрываются среднечетвертичная морена и перекрывающие ее ленточные глины. Выше залегают аллювиальные пески и суглинки с торфом. Еще выше – озерные суглинки с прослоями торфа, в свою очередь перекрывающиеся эоловыми песками, торфом и лессовидными суглинками. Помимо визуального осмотра береговой зоны в крайних точках маршрута были выполнены две

зачистки естественных обнажений, с целью уточнения стратиграфии четвертичных отложений на этом участке реки.

Наиболее четко стратиграфическая последовательность представлена в зачистке на 528 км, имеющей общую высоту 25 м. Сверху вниз здесь были вскрыты следующие отложения:

0,0–9,0 м. Субэвальный покров. Мощность 9 м;

Рис. 1. Карта-схема района исследований.

1 – населенные пункты; 2 – участки исследовательских работ.

9,0–16,0 м. Ленточные глины. Казыммыский лимногляциал. Мощность 7 м;

16,0–18,4 м. Светло-серые косослоистые хорошо промытые пески. Мощность 4,6 м;

18,4–25 м. Серо-коричневый диамиктон. Мощность 6,5 м.

В ходе разведочных маршрутов на обследованном участке берега каких-либо фаунистических остатков или каменных артефактов обнаружено не было. Возможно, это связано с тем, что Золотой мыс хорошо известен местным жителям как зона концентрации палеонтологического материала, и они периодически проводят его сбор в коммерческих целях.

Следующим отрезком правого берега р. Большая Обь, где велись разведочные работы, являлась территория, прилегающая к п. Хашгорт, где также ранее неоднократно проводились сборы мегафауны и подъемного каменного материала [Зольников и др., 2020а; 2021а, б]. При этом в данном районе наблюдалось большое разнообразие разрезов, обнажающихся в береговых обрывах. Кроме того, этот район интересен тем, что на протяжении десятилетий нерешенным оставался вопрос – почему в однотипных косослоистых песках над мореной около п. Хашгорт, которые традиционно относили к верхнечетвертичным образованиям [Архипов, 1997], находится как среднечетвертичная (на 442 км), так и верхнечетвертичная (на 430 км) терриофауна [Смирнов, Большаков, Бородин, 1986; Бородин, Косинцев, 2001].

В текущем году был проведен визуальный осмотр бечевника на отрезке берега от 442 км до 430 км, включая окрестности п. Хашгорт. Осмотр велся отдельными пешими маршрутами протяженностью 1–2 км. При этом каких-либо каменных артефактов обнаружено не было, а найденные единичные фаунистические остатки представлены неопределимыми фрагментами трубчатых костей млекопитающих. Также на исследуемом участке было выполнено три зачистки естественных обнажений, давших новую информацию о строении поздне- и среднечетвертичных отложений в этой части долины Оби. Дальнейшее изучение полученных на этих разрезах материалов позволит согласовать палеонтологические данные по терриофауне среднечетвертичного возраста, имеющиеся по региону [Там же], и современные стратиграфо-палеогеографические построения в единую непротиворечивую картину.

Следующим районом работ, расположенным ниже по течению Большой Оби (416 км), являлась устьевая часть р. Пельяхъёган (Пельях-Юган). Ранее в этом районе из аллювиальных песков сниженной террасы (до 4 м от бровки бечевника)

был получен верхнечетвертичный комплекс палеофауны [Зольников и др., 2020б]. При визуальном осмотре прирусловых отмелей на правом берегу р. Пельяхъёган с поверхности бечевника на участке протяженностью ~1 км был собран массовый палеонтологический материал, образующий несколько зон концентрации, а также найдено три каменных предмета, имеющих признаки антропогенного воздействия (рис. 2, 2).

Фаунистический комплекс находок, включающий 90 костей, зубов и фрагментов бивней крупных плейстоценовых млекопитающих, представлен остатками мамонта (*Mammuthus primigenius*), шерстистого носорога (*Coelodonta antiquitatis*), бизона (*Bison priscus*), оленя (*Rangifer sp.*) и лошади (*Equus sp.*). При этом для девяти фрагментов трубчатых костей, по причине их незначительных размеров и плохой сохранности, определить видовую принадлежность не удалось.

Более 65 % остатков принадлежит мамонту (53 экз.). Среди находок наиболее многочисленны отдельные пластины бивня, фрагменты ребер, костей таза, а также крупных трубчатых костей. Также представлены, но в существенно меньших количествах, позвонки, фрагменты лопаток, плечевых костей и части черепа. Зуб найден один. Следующими по численности (6 %) являются остатки бизона: фрагменты ребер, лопатки, локтевой и берцовой костей, диафиз плечевой кости и зуб. Также найдено три фрагмента рога северного оленя и остатки его лучевой кости. Плейстоценовая лошадь представлена фрагментами лучевой кости, шерстистый носорог – плечевой костью и зубом. Процентное соотношение палеонтологических находок по видам представлено на диаграмме (рис. 2, 1).

На поверхности двух пластин бивня мамонта прослеживаются линии и бороздки, которые могут иметь антропогенное происхождение (рис. 3, 1, 2). В настоящее время эти предметы находятся на стадии исследования.

Вместе с костными остатками залегало и три каменных артефакта: отдельности сырья со сколами и крупное рубящее орудие.

Нуклеvidно оббитый валун. Размеры 340 × 200 × 180 мм. Брусковидной формы. По периметру предмета прослеживаются негативы разнонаправленных крупных сколов, при этом одно из снятий полностью удаляет галечную корку с торцевой плоскости. Окремненная осадочная порода.

Нуклеvidно оббитая галька (рис. 3, 4). Размеры 50 × 24 × 10 мм. Овальная, уплощенная. По одной из широких плоскостей прослеживаются негативы нескольких мелких продольно-поперечных снятий. Окремненная осадочная порода.

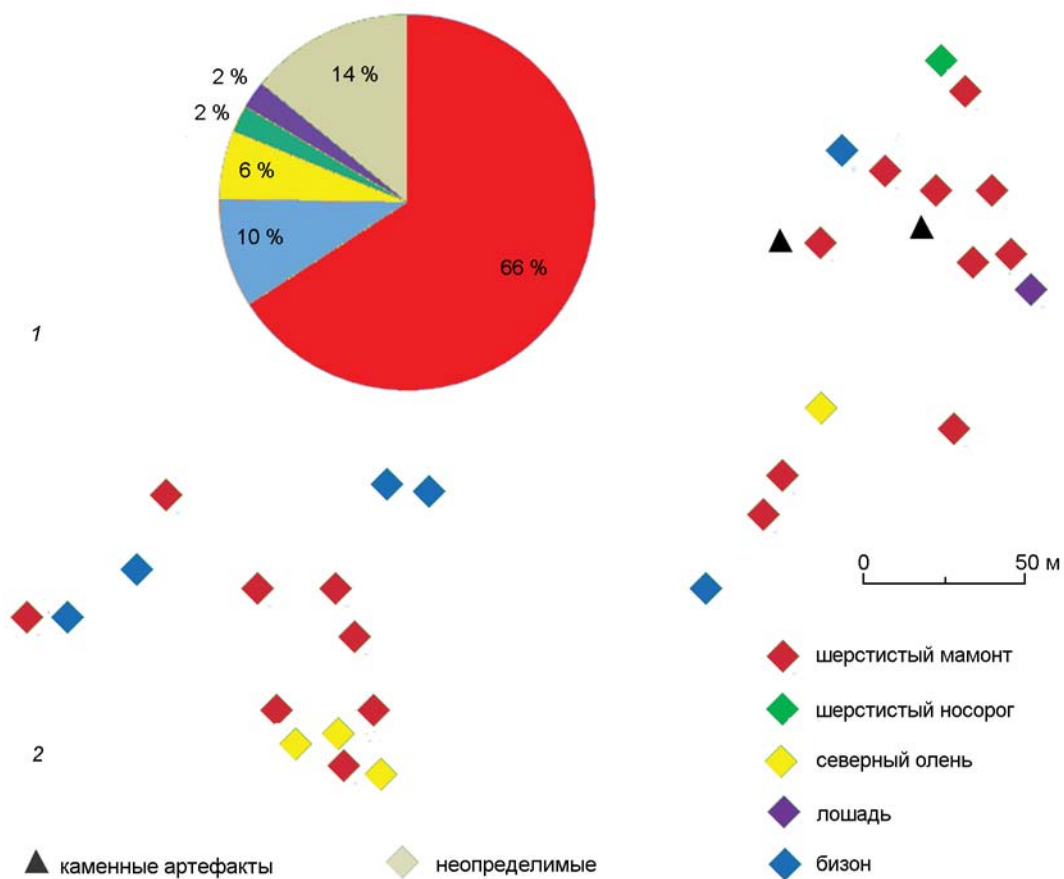

Рис. 2. Распределение фаунистических остатков, найденных при подъемных сборах около устья р. Пельяхъёган, по видам (1) и план основного скопления находок (2).

Рис. 3. Материалы подъемных сборов около устья р. Пельяхъёган.

1, 2 – пластинки бивня мамонта со следами антропогенного (?) воздействия; 3 – рубящее орудие; 4 – нуклеидно оббитая галька.

Рубящее орудие (рис. 3, 3). Размеры $80 \times 64 \times 25$ мм. Выполнен на уплощенной подтреугольной гальке. На узком протяженном торце серий крупных продольно направленных сколов, нанесенных по одной из широких плоскостей, оформлено слабовыпуклое рубящее лезвие с углом схождения краев $\sim 45^\circ$. Лезвийная кромка неровная, зубчатая. Кварцит.

Характер каменного инвентаря не позволяет сколько-нибудь достоверно определить его культурно-хронологическую принадлежность, но не исключает возможную синхронность позднелептостеновому фаунистическому комплексу, который он сопровождает.

Таким образом, по результатам полевых исследований низовьев Оби, проведенных отрядами ИАЭТ СО РАН в последние годы, можно с уверенностью говорить о системности находок артефактов палеолитического облика на прибрежных отмелях от п. Казым-Мыс до п. Питляр. На этой же территории в значительном количестве встречаются остатки крупной фауны плейстоценового времени, в основном находящиеся в поверхностном залегании, иногда вместе с единичным археологическим материалом. В некоторых участках фаунистические остатки образуют зоны высокой концентрации практически ежегодно, что позволяет предполагать разрушение в этих местах костеносных горизонтов [Зольников и др., 2021а]. Обнаружение и исследование в Кушеватской протоке верхнепалеолитической стоянки, связанной именно с таким горизонтом, содержащим палеофауну [Зольников и др., 2020б; 2021б], как и характер других стоянок древнекаменного века, известных в северных широтах на территории Сибири и Восточной Европы [Павлов, 2015; Питулько, 2016], указывает на прямую связь следов пребывания здесь человека и подобных скоплений животных остатков. Специфика территории нижней Оби определяется теми природными условиями, в рамках которых осуществлялась хозяйственная деятельность первых обитателей этих территорий. Одним из главных факторов, затрудняющим поиск здесь палеолитических объектов, является дефицит качественного каменного сырья и, как следствие, малый объем использования литических ресурсов древним населением, их вынужденная экономия и, соответственно, предельная утилизация и редкость каменных артефактов в целом. Таким образом, скопления остатков крупной палеофауны в настоящее время являются главным и сравнительно легко обнаруживаемым признаком возможного наличия археологического материала при проведении разведочных работ, особенно в специфических условиях, выявленных в нижнем течении Оби,

когда залегание геологических тел не имеет четко выявленной закономерности и не может прогнозироваться только на основе геоморфологических данных (гипсометрические отметки, выраженные террасовидные уровни и т.д.).

Благодарности

Полевые работы и геологические исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ, проект № 22-17-00140 «Позднечетвертичная история магистральных долин Западной Сибири». Анализ палеонтологических и археологических материалов проведен в рамках выполнения программы НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0003 «Северная Азия в каменном веке: культурная динамика и экологический контекст».

Список литературы

Архипов С.А. Хронология геологических событий позднего плейстоцена Западной Сибири // Геология и геофизика. – 1997. – Т. 38, № 12. – С. 1836–1884.

Бородин А.В., Косинцев П.А. Млекопитающие плейстоцена севера Западной Сибири // Мамонт и его окружение: 200 лет изучения. – М.: Геос, 2001. – С. 244–252.

Зольников И.Д., Анойкин А.А., Постнов А.В., Выборнов А.В., Филатов Е.А., Васильев А.В., Пархомчук Е.В. Проблемы расчленения и корреляции аллювиальных отложений неоплейстоцена Нижнего Приобья // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири. – 2021а. – № 10с. – С. 18–27.

Зольников И.Д., Анойкин А.А., Филатов Е.А., Васильев А.В., Аржанников М.А., Чеха А.М. Разведочные работы на правом берегу Большой Оби в 2020 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020а. – Т. 26. – С. 82–88.

Зольников И.Д., Анойкин А.А., Филатов Е.А., Васильев А.В., Перфильев С.С., Макаров С.С., Уткин М.В., Чеха А.М. Разведочные работы на правом берегу Большой Оби в 2021 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021б. – Т. 27. – С. 114–121.

Зольников И.Д., Выборнов А.В., Анойкин А.А., Постнов А.В. Радиоуглеродные датировки палеонтологических образцов верхнего плейстоцена Нижней Оби // Радиоуглерод в археологии и палеоэкологии: прошлое, настоящее, будущее. – СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 2020б. – С. 33–34.

Зольников И.Д., Постнов А.В., Анойкин А.А., Резвый А.С., Макаров С.С., Выборнов А.В. О геолого-геоморфологических и палеонтологических поисковых признаках, определяющих перспективность обнаружения

памятников палеолита в Нижнем Приобье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. 25. – С. 116–122.

Павлов П.Ю. О первоначальном заселении севера Урала // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 2. – С. 50–60.

Питулько В.В. Свидетельства раннего расселения человека в Арктической области Евразии: новые находки и перспективы исследований // Археология Арктики. – Калининград: РОСДОАФК, 2016. – Вып. 3. – С. 91–116.

Смирнов Н.Г., Большаков В.Н., Бородин А.В. Плейстоценовые грызуны севера Западной Сибири. – М.: Наука, 1986. – 146 с.

Reference

Arkhipov S.A. Record of Late Pleistocene Geological Events in West Siberia. *Geology and Geophysics*, 1997. Vol. 38, N 12. P. 1836–1884. (In Russ.).

Borodin A.V., Kosintsev P.A. Mammals of the Pleistocene of Western Siberia. In *Mammoth and its environment: 200 years of study*, Moscow: Geos Publ., 2001. P. 244–252. (In Russ.).

Pavlov P.Iu. On the Initial Colonization of the North of Ural. *Ural Historical Journal*, 2015. N 2. P. 50–60. (In Russ.).

Pitulko V.V. Svidetelstva rannego rasseleniia cheloveka v Arkticheskoi oblasti Evrazii: novye nahodki i perspektivy issledovani. *Archaeology of the Arctic*, Kaliningrad: ROSDOAFK, 2016. Vol. 3. P. 91–116. (In Russ.).

Smirnov N.G., Bolshakov V.N., Borodin A.V. Pleistocene rodents of northern Western Siberia. Moscow: Nauka, 1986. 146 p. (In Russ.).

Zolnikov I.D., Anoikin A.A., Filatov E.A., Vasilev A.V., Arzhannikov M.A., Cheha A.M. Archaeological Survey on the Right Bank of the Bolshaya Ob River in 2020. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of*

Siberia and Neighboring Territories, Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020a. Vol. 26. P. 82–88. (In Russ.).

Zolnikov I.D., Anoikin A.A., Filatov E.A., Vasiliev A.V., Perfilov S.S., Makarov C.S., Utkin M.V., Cheha A.M. Archaeological Survey on the Right Bank of the Bolshaya Ob River in 2021. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021b. Vol. 27. P. 114–121. (In Russ.).

Zolnikov I.D., Anoikin A.A., Postnov A.V., Vybornov A.V., Filatov E.A., Vasilyev A.V., Parhomchuk E.V. Problems of Differentiation and Correlation of Alluvial Deposits of the Neo-Pleistocene in the Lower Ob Region. In *Geology and Mineral Resources of Siberia*, 2021a. N 10c. P. 18–27. (In Russ.).

Zolnikov I.D., Postnov A.V., Anoikin A.A., Rezvyi A.S., Makarov C.S., Vybornov A.V. Geological, Geomorphological, and Paleontological Indicators for Detecting Paleolithic Sites in the Lower Ob Region. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. Vol. 25. P. 116–122. (In Russ.).

Zolnikov I.D., Vybornov A.V., Anoikin A.A., Postnov A.V. Radiocarbon Dating of Paleontological Samples of the Upper Pleistocene in the Lower Ob. In *Radiocarbon in Archaeology and Paleoecology: Past, Present, Future*, St. Petersburg: IIMK RAS Publ., 2020b. P. 33–34. (In Russ.).

Зольников И.Д. <https://orcid.org/0000-0003-1178-5707>

Аноикин А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>

Филатов Е.А. <https://orcid.org/0000-0002-2675-7736>

Макаров С.С. <https://orcid.org/0000-0002-2754-7685>

Левицкая П.С. <https://orcid.org/0000-0001-8981-8498>

Бордюгова Е.А. <https://orcid.org/0000-0002-4464-2449>

Перфильев С.С. <https://orcid.org/0000-0003-1687-3183>

Джуманов А.Т. <https://orcid.org/0000-0002-7074-0106>

Выборнов А.В. <https://orcid.org/0000-0002-9063-5223>

Кулик Н.А. <https://orcid.org/0000-0002-2641-5517>